

РЕНОМИНАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

А. А. Кретов, Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2011 г.

Аннотация: в статье анализируется понятие реноминации, которое авторы определяют как процесс переозначивания содержания означаемого языкового знака (сигнификата). Применительно к теории перевода суть реноминации состоит в назывании («отображении») «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка, в процессе которого может происходить преобразование сигнификата. Изучение специфики реноминации в аспекте перевода дает основание рассматривать это явление как часть общей теории реноминации.

Ключевые слова: реноминация, теория реноминации, денотат, сигнификат, преобразование сигнификата.

Abstract: the article deals with the analysis of renomination issue considered by the authors as a process of changing the meaning of the signified of a linguistic sign. In terms of translation theory, renomination is indication of a «strange» denotation by means of «your own» language, which may involve transformation of a signification. Study of special characteristics of renomination within a translation context allows us to consider it a part of the general renomination theory.

Key words: renomination, renomination theory, denotation, signification, signification transformation.

Под *реноминацией* нами понимается процесс переозначивания означаемого языкового знака (сигнификата).

Предлагая данный термин, авторы исходят из постулата о том, что значение языкового знака представляет собой сложное структурное образование, которое состоит из денотативного, коннотативного и сигнификативного компонентов.

Денотативный слой значения (денотативное значение / денотат языкового выражения) – это передаваемая им информация о внеязыковой реальной (или воображаемой) действительности. При этом актуальный денотат (или референт) языкового выражения – это тот предмет или ситуация, которые имеет в виду говорящий, употребляя в речи данное выражение. Виртуальный денотат (или денотат) языкового выражения характеризует множество объектов мира дискурса (предметов, свойств, ситуаций и т.д.), которые могут именоваться данным выражением [1, с. 58].

Коннотативное значение (коннотация) – компонент, который дополняет предметно-понятийное (денотативное) содержание языковой единицы. Он придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому

или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т.п.

Субъективная природа коннотации противопоставлена объективному содержанию языковых единиц, ориентированному на когнитивную (познавательную, гносеологическую) функцию языка [2, с. 236].

Сигнификативное значение (сигнификат языкового выражения) – это информация о том способе, каким объект или ситуация мира дискурса отражаются в сознании говорящего. В отличие от (виртуального) денотата, представляющего собой некоторый класс предметов или ситуаций, сигнификат – это не сам класс, а те свойства, на основании которых эти предметы / ситуации объединены в данный класс и противопоставлены членам других классов [1, с. 59]. По мнению ученых, сигнификат представляет собой «промежуточное звено, обеспечивающее сопоставление имени и внеязыкового объекта» [3, с. 330]. Сигнификат языкового выражения соответствует «наивному» понятию о сущностях, именуемых данным выражением.

Суть реноминации в переводе состоит в назывании («отображении») «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка, в процессе которого может происходить некоторое преобразование (изменение) сигнификата.

Происходящее в процессе перевода преобразование сигнификата обусловлено некоторыми причинами. Прежде всего тем, что принимающая культура членит мир по-своему, и в качестве основных признаков денотата в языке перевода могут выступать иные свойства, качества, отношения, чем в языке оригинала. Кроме того, в сознании носителей «чужой» культуры отсутствует тот «инвариантный образ предмета» [4, с. 150], который сложился в сознании человека вследствие социального опыта «своей» лингвокультуры.

При переводе процесс реноминации заключается в создании в тексте перевода (ПТ) таких новых номинаций, которые были бы эквивалентны номинациям чужих реалий в тексте оригинала (ИТ). Здесь необходимо учитывать, что эквивалентность номинации определяется исключительно на фоне эквивалентности текстов, выступающей как многоаспектное, комплексное понятие, которое характеризует формальную, содержательную, функциональную, жанрово-стилистическую и прагматическую равнозначность ИТ и ПТ [5, с. 63–64].

Процесс реноминации можно проследить на примере перевода слов, обозначающих реалии. Эти слова являются наиболее регулярными и наиболее частотными единицами с национальной спецификой и занимают важное место в тезаурусе языковой личности, поскольку репрезентируют такие предметы и явления, которые можно считать наиболее культурно значимыми явлениями действительности.

В процессе анализа мы используем предложенную нами и апробированную в ряде работ методику, основанную на выделении каждой из сторон реалии «в чистом виде» и использовании для ее обозначения специального термина:

– реалию как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт) целесообразно обозначить термином R-реалия (от французского – *realite* – реальная действительность);

– реалию как идеальный эквивалент среды обитания социума – термином C-реалия (от французского *concept culturel* – культурный концепт);

– реалию как средство номинации культурного концепта – термином L-реалия (от французского *lexeme* – слово).

Рассмотрим подробнее наиболее распространенные способы передачи реалий, которые отражают основные типы их реноминации.

Тип 1. «Чужая R-реалия ---- Своя R-реалия»

Ср. ИТ: *Степан опустил худой вещьмешок на порожек, подошел к отцу...*

ПТ: *Stiopka laissa tomber son petit balluchon sur le pas de la porte...*

В приведенном примере процесс реноминации происходит следующим образом. На основании вы-

деляемого в денотате общего признака («мешок для вещей») предмет включается в определенный класс объектов, для которого во французском языке имеется закрепленное наименование (*un balluchon*). Русская и соответствующая ей французская лексические единицы относятся к общему денотату, но различаются сигнификатами: русская номинация фиксирует одни черты данного предмета (мешок **заплечный**, для вещей **личных**), французская – другие (**узел, который носят в руках**). Таким образом, сигнификат закрепляет различия в классификационной деятельности сознания двух разных лингвокультур [3, с. 330]. Несмотря на то, что отношения между русским и французским словом можно определить как частично эквивалентные, выбор переводчика можно считать удачным: французское просторечное слово органично вписывается в стилистический контекст рассказа В. М. Шукшина.

Частичная эквивалентность характеризует обычно разнообъемные контекстные номинации, «отражающие отношения включения» [3, с. 355]. Они объединяют гиперонимы ИТ и гипонимы ПТ или наоборот. При этом в ПТ может использоваться как своя реалия, так и чужая, но освоенная в культуре получателя перевода, ср., например: *гармонь* – *un accordeon*, *плетень* – *la cloture*, *похлебка* – *la soupe*, *половица* – *un sol*, *верста* – *un kilometre*, *русалка* – *ondine / sirene*.

Анализируя понятие реноминации применительно к процессу перевода, необходимо учитывать ее ярко выраженный синтагматический характер. Это означает, что процесс реноминации осуществляется исключительно на основе актуального денотата с учетом значения лексической единицы в данном, конкретном контексте. Конечно, нельзя не принимать во внимание, что реалия, будучи элементной номинацией [3, с. 337], закрепляющей локальные и темпоральные свойства предмета, менее зависима от контекста, чем другие, в частности, более абстрактные номинации. И все же выбор способа «перевода» реалии всегда ориентирован на смысл текста, сохранение его национально-культурной специфики, а также на учет роли данной лексической единицы в контексте. Вот почему в большинстве случаев переводчики отказываются от уже готовых словарных соответствий и предпочитают им собственные текстовые эквиваленты.

Необходимо отметить, что «фактор переводчика» играет особую роль в процессе реноминации. Выступая в качестве субъекта реноминации, переводчик должен не только правильно оценить свое отношение к объекту речи, но и возможности адресата по отношению к восприятию данной реалии. Он должен определить степень известности реалии читателю своей культуры, степень освоенности чужой реалии

своим языком. Основываясь на собственном когнитивном багаже [5, с. 204], а также на когнитивном багаже и на знаниях когнитивного контекста [там же] своего читателя, переводчик может выбирать (создавать) точную или приблизительную номинацию, значение которой может уточняться с помощью словарных (или контекстуальных) синонимов. Приведем несколько примеров из французских переводов произведений Н. В. Гоголя и А. П. Чехова:

трактир – une auberge, un hotel, un restaurant;

чин – un grade, un titre;

ключница – une bonne, une femme de charge, une chambriere;

управа – la Commission, le conseil municipal, l'administration locale, le Conseil du Zemstvo, le conseil local.

Употребление синонимов способствует «сближению» сигнификатов своего и чужого слова и способствует более полному раскрытию значения незнакомой реалии.

Тип 2. «Чужая R-реалия – чужая L-реалия + своя C-реалия»

Процесс реноминации чужой R-реалии может осуществляться с помощью создания своей C-реалии. В этом случае переводчик сохраняет форму чужого слова (L-реалию), значение которого эксплицируется с помощью сноски, представляющей собой развернутую C-реалию. Ср., например, комментарий слова *сарафан* к французскому переводу сборника рассказов И. А. Бунина:

ПТ: *Elle portait un sarafane* en coton jaune et allait pieds nus dans des sandals de paysanne tressees dans une laine de toutes les couleurs.*

* (В сноске) *Un saraphane – robe longue et ample sans manches, portee par-dessus une chemise. Generalement de couleur vive et richement brode, le sarafane etait l'element principal du costume feminin traditionnel (Сарафан – широкое и длинное платье без рукавов, которое надевают поверх рубашки. Обычно яркое и украшенное вышивкой. Сарафан – главный элемент традиционного женского костюма).*

Однако даже столь подробная экспликация не в состоянии дать полное представление о предмете чужой культуры. И хотя денотативная информация изложена достаточно подробно (не отмечено лишь, что сарафан был в старое время крестьянской одеждой), французская C-реалия позволяет все-таки говорить о частичной эквивалентности понятий. Более того, стремление детализировать (в сносках или других типах метатекста) все стороны денотата может привести к созданию C-реалий, содержащих избыточную информацию. В качестве примера можно привести перевод на французский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненный К. Линьи и М. Гург. В нем представлено такое

количество комментариев, содержащих как энциклопедическую, так и литературоведческую информацию, что можно говорить о целом дополнительном тексте, эксплицирующем смысл основного текста. Создание подобного «надтекста», однако, не облегчает, а напротив, усложняет понимание романа французским читателем, поскольку отвлекает его от текста произведения [6, с. 141].

Дело в том, что частичность воссоздания системы смыслов оригинала является объективным свойством перевода. Она обусловлена, с одной стороны, асимметрией любой пары языковых систем, оказывающихся в контакте в процессе перевода, с другой, – асимметрией языковых картин мира.

Тип 3. «Чужая C-реалия --- своя C-реалия»

Данный тип реноминации используется при переводе реалий – культурных концептов (ментефактов). В ряде случаев такие реалии передаются при помощи словарных соответствий, однако специфика их значения требует создания текстовых эквивалентов. Так, реноминация концепта «чудак», имеющего важное значение в контексте творчества А. П. Чехова, у разных переводчиков осуществляется с помощью различных ЛЕ: *un original* (чудак, оригинал), *un pauvre original* (оригинал-бедняга), *un pauvre diable* (бедняга), *un toque* (чокнутый, чудак, тронутый), *un etrange* (человек со странностями, чудак), *un drole d'homme* (странный человек), *un homme bizarre* (странный человек), *un phenomene* (феномен, чудо, неподражаемый человек). Все предлагаемые переводческие решения можно, пользуясь терминологией В. Г. Гака, определить как «знаки приблизительной номинации». Их разнообразие свидетельствует о том, что у французского языка нет слова, точно отражающего семантическую специфику русского «чудак», поэтому предложенные варианты перевода можно считать условно эквивалентными.

Итак, анализируя специфику реноминации в процессе перевода, необходимо учитывать главную цель перевода – получение содержательно и импрессиивно эквивалентного *текста* в культуре языка перевода. Цель определяет выбор общей стратегии перевода, в русле которой и решаются задачи создания эквивалентной номинации. В этом процессе задействованы как системные межъязыковые номинации (словарные соответствия), так и создаваемые переводчиком индивидуальные номинации (текстовые эквиваленты). Изучение процесса реноминации подтверждает мысль о том, что языковые номинации характеризуются устойчивой связью между номинантом и номинатом, у речевых эта связь неустойчива. У языковых номинаций – номинат-сигнификат, результат условного членения мира данным языковым коллективом; у речевых – номинат-денотат, объективно заданный говорящему [3, с. 334].

Опыт рассмотрения проблем реноминации на примере реалий дает основание утверждать, что это явление имеет универсальный характер: в процессе перевода реноминация реализуется как на межъязыковом, так и на межтекстовом уровне. Изучение данного феномена сквозь призму реалий, как национально-специфических языковых единиц, позволяет выявить особенности отражения в языке «чужой» действительности и освоения «чужой» действительности средствами «своего» языка. Такой ракурс исследования способствует проникновению в процесс номинации *de visu* (поскольку реноминация протекает в условиях и в ситуациях, доступных лингвистическому наблюдению), в отличие от процесса номинации «своей» действительности, которая в большинстве случаев скрыта от исследователя. Тем самым, реноминация оказывается ключом к теории номинации.

Реноминацию можно рассматривать как вторичную номинацию, которая, однако, существенно отличается от номинации как первичного означивания языковых единиц. Их различие подтверждается, в частности, тем, что изучение процессов реноминации выдвигает качественно новые проблемы, которые не рассматривались в рамках теории номинации. Это проблематика, относящаяся к теории систем и касающаяся эквивалентности элементов разных языковых

систем, теории и алгоритма «пересчета» элементов одной системы в элементы другой.

Таким образом, создание теории реноминации представляется одной из актуальных и перспективных задач современной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. Изд. 3-е, стер. М. : КомКнига, 2007. – 352 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 764 с.
4. Серебренников Б. А. Номинация и проблемы выбора // Языковая номинация (Общие вопросы) / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1977. – С. 147–187.
5. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / М. Ледерер ; пер. с фр. Н. А. Фененко, Е. А. Алексева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 223 с.
6. Кретов А. А. Динамика имплицитного и эксплицитного в переводе / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности : сб. науч. трудов / под ред. Л. И. Гришаева, Т. Г. Струкова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 135–142.

Воронежский государственный университет

Фененко Н. А., доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии

E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Тел.: 2208-422

Кретов А. А., доктор филологических наук, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: a_a_kretov@rambler.ru

Тел.: (4732) 220-41-49

Voronezh State University

Fenenko N. A., Doctor of Philology, Professor of the French Philology Department

E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Тел.: 2208-422

Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

E-mail: a_a_kretov@rambler.ru

Тел.: (4732) 220-41-49